

УДК 94(478)"1924/1927"

DOI: 10.17223/18572685/36/18

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЛЕ СТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛДАВСКОЙ АССР (1924-1927 гг.)

В.В. Иченко

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
3300, Молдова, Приднестровье, 3300 г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107
e-mail: historia83@mail.ru

Авторское резюме

Статья посвящена роли общественных организаций в деле становления народного образования в первые годы существования Молдавской автономии. В частности уделяется внимание таким организациям, как Комитет советской молодежи, Комитет незаможных селян, профсоюзы и женские союзы, оказывавшим влияние на политику в сфере образования и просвещения населения различных этносов МАССР. В работе приводятся специфика и итоги деятельности общественных структур по формированию образовательного поля в республике.

Ключевые слова: комсомольцы, профсоюзы, Комитет незаможных селян, женские отделы, народное образование, молдаване, неграмотность, Молдавская автономия, ликбез, школы.

Role of the social organizations in the formation of public education of the Moldavian ASSR (1924-1927)

V.V. Ichenko

Taras Shevchenko State University of Transnistria
107 October 25 str., Tiraspol, 3300, Transnistria, Moldova
e-mail: historia83@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the role of social organizations in the establishment of public education in the early years of the existence of the Moldavian autonomy. In

particular, is paid attention to such organizations as the Committee of Soviet Youth, Committee of independent villagers, trade unions and women's unions, influencing policy of education and enlightenment of different ethnic groups in Moldavian autonomy (MASSR). The paper presents specific and results of activity of social structures in forming of «educational field» in the Republic.

Keywords: Komsomol members, trade unions, the committee of independent villagers, women's departments, public education, Moldavians, illiteracy, Moldavian autonomy, literacy campaign, schools.

Вопрос о становлении народного образования и культурного строительства в Молдавской автономии является одним из наиболее часто затрагиваемых в историографии республики. В первую очередь стоит выделить работы таких авторов, как Д. И. Антонюк, З. М. Иванова, Т. А. Крачун, Г. В. Синица, Ф. С. Омельчук и др.¹ Однако специальных работ, освещающих роль общественных организаций в деле формирования образовательного поля в МАССР, фактически нет. В связи с этим в статье речь пойдет о том, какая роль принадлежала общественным структурам в культурно-просветительских процессах на начальном этапе становления первой приднестровской государственности.

Фундамент формирования социалистического образования начал закладываться еще в начале 20-х гг., после окончания гражданской войны. Представление о том, с чем пришлось бороться пришедшим к власти новым силам, дают материалы Всероссийской переписи населения, прошедшей в августе 1920 г. Так, в Тираспольском и Балтском уездах число грамотных составляло 29 и 23,7 % соответственно. При этом около 70 % населения вообще было неграмотным². Поэтому с 1921 г. проводилась активная работа по ликвидации неграмотности в левобережных районах Молдавии. В конце 1921 г. в Тираспольском уезде функционировало 40 школ ликбеза (9 - в городах и 31 - в селах), а в Балтском уезде, по данным уездного отдела народного образования за 1924 г., работало 255 школ грамоты (26 - в городах и 229 - в селах). В них обучались 5 170 человек и преподавали 85 учителей (без совместительства)³.

Несмотря на некоторый рост грамотности населения, основная его часть оставалась неграмотной. Необходима была организация, ставившая своей целью борьбу за обучение непросвещенных народных масс. Таковая появилась 2 сентября 1923 г., когда было создано Всероссийское добровольное общество ликвидации неграмотности «Долой неграмотность» (ОДН). По примеру ОДН на Украине было образовано общество «Геть неписьменність» во главе с председателем Всеукраинского ЦИК Г.И. Петровским. В Одесской губернии была создана ячейка «Общества содействия ликвидации безграмотности»⁴.

На заседании Тираспольского райисполкома 21 декабря 1923 г. было решено учредить районное общество содействия ликбезу. Его возглавил председатель райисполкома В.И. Коломиец, а в состав вошли секретарь райпарткома В.К. Свинционик, председатель районного комитета незаможных селян (КНС) П.М. Варламов, уполномоченный профсекретариата и представителей местной кооперации и месткома. В декабре были также созданы районные отделения ОДН в Григориопольском, Дубоссарском, Слободзейском и других районах Одесского округа⁵.

Одним из важных вопросов в деле обучения населения стало повышение педагогической квалификации учителей. Для реализации этих планов 8-14 февраля 1924 г. состоялась Балтская окружная конференция по ликбезу, которая рекомендовала 35 учителей, прослушавших курсы, назначить заведующими районными школами, инструкторами ликбеза - 11 человек, в качестве учителей - 16, а остальных 8 человек направить в школы стажерами на срок от одного до трех месяцев⁶.

В то же время процесс обучения расширялся. Так, в Одесском округе предполагалось открыть 219 школ ликбеза, в которых должны были обучаться 6 670 неграмотных, но этому мешал ряд трудностей - в первую очередь финансового порядка. За счет местного бюджета содержалось только 17 районных школ ликбеза (т. е. по одной на район), финансирование остальных распределялось между ячейками содействия ликбезу, кассами взаимной помощи (КВП) и другими общественными организациями. Учителя в них трудились в основном бесплатно, только отдельные работники ликбеза получали небольшую плату за свой труд⁷.

Борьба с неграмотностью народных масс была нелегкой. Не хватало учебных пособий. Не везде точно учитывалось число неграмотных. Их обучение не всегда велось с учетом особенностей возрастных групп. Рабочие и крестьяне, занятые днем на работе, могли учиться только по вечерам, но часто не хватало керосина для освещения помещений и приходилось заниматься при тусклом свете самодельных коптилок. Учебный год в сети ликбеза в селах начинался поздно, с окончанием сельскохозяйственных работ, а прекращался с их началом, т. е. ликпункты работали только в зимний период. Нередко бывало так, что умение немного читать и писать без применения в повседневной жизни утрачивалось, и приходилось все начинать сначала⁸.

В школы ликбеза ученики поступали в разное время года и посещали их не всегда регулярно. Некоторые не желали учиться из-за предрассудков и относились к обучению как к тяжелой повинности. Часть неграмотных поддавалась агитации врагов Советской власти. Представители общественности вели разъяснительную работу о

жизненной необходимости знаний, а иногда прибегали и к принуждению. В отдельных селах левобережной Молдавии на собраниях принимались даже специальные решения, в которых устанавливались различные наказания по отношению к уклонявшимся от занятий. Общее собрание членов КНС села Ташлык Григориопольского района 11 декабря 1923 г., заслушав вопрос о посещаемости школы ликбеза и найдя ее неудовлетворительной, постановило: «Членов КНС, не посетивших школу ликбеза до 3-х раз по неуважительным причинам в воскресенье и в праздничные дни, исключать из организации КНС и записывать их на черную доску»⁹.

Приведенный документ показывает, что наиболее сложно дело ликвидации неграмотности протекало в сельской местности, поэтому там роль общественных организаций была более важной. Принимались самые разнообразные формы и методы разъяснительной работы. К примеру, в утвержденном плане работы Тираспольского районного комитета незаможных селян на январь-март 1924 г. наряду с лекциями и собраниями рекомендовалось «устройство политсудов над членами КНС, не посещающими как школы ликбеза, так и кружки коллективной читки». А объединенное собрание членов КНС союза Всеработземлеса и батраков села Малаешты от 20 января 1924 г., заслушав доклад учительницы по ликбезу Фокиры, признало работу ликбеза «слабой ввиду непосещений некоторыми членами КНС школы ликбеза» и решило «27 января устроить над ними политсуд». А в отчете районного КНС на 20 апреля отмечалось: «Школы ликбеза функционировали хорошо, всех неграмотных членов КНС в районе 158 человек, посещают школы ликбеза 120 человек, а 38, хотя и прикреплены, но не посещают таковых, над последними периодически производятся политсуды»¹⁰.

Напрашивается вывод, что на селе боролись с проблемой неграмотности и радикальными мерами, такими, как политические суды, а в некоторых селах наказывали и денежными штрафами.

Новый этап в деле формирования системы народного образования связан с созданием в октябре 1924 г. Молдавской АССР. Тогда появились структуры, контролировавшие эти процессы, в частности Отдел народного просвещения. В его состав вошли представители общественных организаций (женских отделов, профсоюзов, детского движения, КНС). С принятием Конституции МАССР в 1925 г. был создан Народный комиссариат просвещения. Одним из главных направлений его деятельности стала ликвидация неграмотности, для чего в 1926 г. было основано Молдавское оргбюро Всесоюзного общества «Долой неграмотность»¹¹.

В эти процессы активно включались представители женского движения. Так, например, Балтская окружная чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности объявила ударной работу среди делегатов женотдела города и села. Члены комиссии обязывались обучить всех неграмотных делегатов женотдела, а на местах они отвечали за учет неграмотных и малограмотных делегатов, направляя их в ликпункты. Кроме того, в их задачу входило выдвижение грамотных делегатов на специальные краткосрочные курсы подготовки учителей для школ¹².

В сферу интересов женских организаций входили и другие вопросы, что подтверждается архивными материалами. Так, в протоколе заседания одной из коллегий женотдела, состоявшегося 6 декабря 1924 г., говорилось, что работает 279 трудовых школ, а в каждом районе была выделена одна показательная школа. Тем не менее трудности были: так, на одного учителя приходилось 50 учащихся. Каждый район был снабжен учебными пособиями примерно на 50-70 %, а топливом - только на 45-60 %. Состав учителей по социальному положению был следующим: из рабочей среды - 14 %, из служащих - 6 %, из дворян - 4,5 %, из крестьян - 68,5 %, из духовенства - 7 %. Сеть детских домов охватывала 1 045 человек, технический и педагогический персонал составлял всего 99 человек. Это приводило к тому, что воспитатель часто работал более 8 часов¹³.

Одним из проблемных моментов является национальный аспект образовательной политики. Подтверждением этого являются документы I Всеомлдавского съезда работниц и селянок, состоявшегося 29 - 30 декабря 1925 г., на котором присутствовали представители партийных органов, профсоюзов и комсомола. В свете вышеназванной проблемы интерес представляет выступление председателя ЦИК МАССР Г. И. Старого, заявившего: «Главные три национальности АМССР - это молдаване, украинцы и русские. Зачем мы организовали Молдавскую республику при таком населении? А затем, что молдаване - более отсталая национальность и ей легче развивать культуру на родном языке»¹⁴. Его мнение поддержала одна из делегатов съезда - Ващук, сказавшая: «Самой темной и отсталой женщиной в настоящей момент является молдованка, на воспитание которой необходимо обратить самое серьезное внимание»¹⁵. Кстати, интересным представляется и состав этого съезда с позиции образованности. Из 108 делегатов грамотными были только 5, остальные - или малограмотны, или вообще неграмотны¹⁶.

Особо следует остановиться на участии в деле становления системы образования и культурного строительства комсомольских организаций Молдавской АССР. Они уделяли большое внимание политико-воспитательной и культурно-просветительной работе. Все ячейки

создавали политкружки, налаживали чтение лекций и докладов, вели работу по ликвидации неграмотности. Центрами этой работы стали клубы, избы-читальни, красные уголки. В городе Балта был открыт Дворец рабочей молодежи, в Тирасполе и Рыбнице – рабочие клубы. Комсомольские организации заботились об их успешной деятельности, о привлечении к ней рабоче-крестьянской трудящейся молодежи. Так, комсомольское собрание села Терновки 16 января 1924 г. обсудило вопрос о работе среди батрацкой молодежи и приняло решение: «Уделить особое внимание вовлечению подростка-батрака в культурно-просветительную работу нашей ячейки»¹⁷. Подобные настроения были характерны для многих населенных пунктов МАССР.

Много внимания уделялось обмирщению образования и культуры с позиции антирелигиозности. При сельбудах и избах-читальнях стали работать антирелигиозные кружки и кружки мироведения. В дни религиозных праздников проводились антирелигиозные вечера, на которых читались лекции, доклады, ставились спектакли, вывешивались красочные плакаты. Застрельщиком и организатором таких мероприятий был комсомол. Так, во время антипасхальных вечеров 1924 г. цикл лекций читался по определенной схеме: зарождение жизни на земле, возникновение религиозных предрассудков, возникновение религии и ее формы, причины возникновения праздника Пасхи, ее формы и мученики веры. После лекции ставили революционную пьесу или проводили агитационный суд¹⁸.

Это приносило свои плоды, так как все больше верующих, преимущественно молодежь, отходили от «опеки» церкви. Ярким примером может служить следующий факт: на х. Гертоп того же района по решению схода строили новую школу из материала разобранного дома, предназначавшегося для священника. Свидетельством преодоления религиозных настроений служит и то, что крестьяне живо интересовались авиацией и охотно жертвовали средства на воздушный флот¹⁹.

Инициативы и деятельность общественных организаций по антирелигиозному обучению населения поддерживали власти автономии. Так, 9 января 1925 г. на заседании Бюро секретариата Молдавского областного комитета (далее областком) КП(б)У было принято решение о создании Центра антирелигиозного кружка. Занятия в нем должны были проводить не чаще двух раз в неделю, а работу решено было начать с 13-14 января 1925 г.²⁰ В апреле того же года на заседании антирелигиозной комиссии Молдавского областкома КП(б)У была озвучена роль комсомола в процессах формирования атеистического образования. «Кружки мироведения организовывать при С. Б. (сельских будынках. – В.И.) и х.-читальнях(хатах-читальнях. – В.И.) – никаких обособленных комсомольских ячеек не должно быть. Считать

недопустимым хулиганские выходки в проводимой антирелигиозной пропаганде, как-то: вырывание крестьян, насильное требование рясы для проведения комсомольских праздников»²¹.

Еще одна особенность деятельности общественных институтов в рассматриваемый период – это военное обучение населения, что было естественно в условиях, когда Бессарабия оказалась аннексированной Румынией, а Днестр стал пограничной рекой. В этом деле важную роль играла деятельность профсоюзов Молдавской автономии. В протоколе I культурной конференции профсоюзов Молдавии от 3 апреля 1927 г. отмечаются следующие показатели работы политпросвета организации по военизации населения:

1. Рыбницкий район – 7 военных уголков (124 чел.);
2. Дубоссарский – 3 военных уголка (95 чел.);
3. Тираспольский – 8 военных уголков, 7 военных кружков (165 чел.). Выписывается журнал «Красноармеец»;
4. Крутянский – 4 уголка и 6 кружков;
5. Балтский – 11 военных кружков (216 чел.);
6. Бирзульский – 7 военных уголков (300 чел.);
7. Слободзейский – 3 военных кружка (86 чел.);
8. Ананьев – 12 уголков, 3 кружка (200 чел.);
9. Каменка – 4 уголка, 4 кружка (147 чел.);
10. Алексеевский – 12 уголков, 3 кружка (147 чел.);
11. Григориопольский – 3 уголка, 1 кружок (40 чел.).

В общем по республике было 36 военных уголков, 48 военных и 37 стрелковых кружков, которые охватывали 1933 чел.²²

Исходя из приведенного выше документа, следует сделать вывод, что краеугольным камнем работы профсоюзов в области политического просвещения стала «военизация населения» посредством соответствующих знаний. В принципе, такой политики придерживались и другие организации, например КНС, члены которых охотно жертвовали средства на развитие воздушного флота, о чем говорилось выше.

Период начального этапа формирования народного образования и культурного строительства был в основном завершён к 1926-1927 гг., после чего были подведены первые итоги, показавшие динамику образовательных процессов в республике: «Так, на 15 ноября 1927 г. в МАССР действовало 265 политическо-просветительных учреждений (сельбудов - 70, хат-читален - 136, красных уголков - 41, клубов - 18). Общий охват крестьян - до 200 000 чел. На протяжении учебного года было прочтено 2027 лекций. Из этих 200 тыс. чел.: КНС – 17 %, середняки – 22 %, батраки – 4 %, остальные - 57 % (неорганизованная беднота и прочие)»²³. В области искусства работало «45 драмкружков с общим охватом 1 223 человека; 7 театров; радиоуста-

новок насчитывалось в городе и селе 68. Всего школ ликбезов – 216 (9 027 чел.). Выпущено 6 273 чел (допризывников – 607, ЛКСМ – 155, членов профсоюзов – 114, батраков – 358, КНС - 1 728)»²⁴.

Несмотря на столь хорошие показатели за короткий срок, наблюдались некоторые срывы, провалы, перегибы и т.д. Подтверждением могут служить результаты проверки партийной комиссией (состав – Богопольская, Мусафир, Шефталович, Борисовская) школ социального воспитания и Профбюро Молдавии за 1927 г. Они проверили 13 школ, в результате чего было высказано два основных замечания:

- индивидуализм, мещанство, обывательщина наблюдались в школах и проникали в комсомол и «пионерщину» (например, проявление религиозности «в праздники Андрея и Пасхи» в школах Дубоссар, Балты и Тирасполя); кроме того, «устраивались вечеринки со взносами от 1 до 2 руб.: гадание, флирт, вино и др. напитки, поцелуи, музыка и др., номера мещанского пошиба»²⁵.

- наблюдались антисемитизм и шовинизм (например, «почему все евреи лезут в лучшие места и живут лучше русских, почему товар дается только евреям?» (Балта и Тирасполь); «Бей жидов, спасай Россию» (Рыбница, Дубоссары, Песчанка); «надругательство, доходит до драки» (Рыбница, Дубоссары, Кошница, Тирасполь, Балта)²⁶.

Следовательно, процессы формирования и становления народного образования были достаточно сложными и по исполнению, и по вкладу партийных органов, общественных организаций, личного примера. Тем не менее добиться значительных успехов удалось, что отражено в данных Всесоюзной школьной переписи 15 декабря 1927 г.: в республике работали 263 школы ликбеза, из них 192 открылись после 1924 г. Всего функционировали 68 молдавских, 141 украинская, 24 русские, 4 молдавско-русские, 7 немецких, 13 еврейских, 2 польские, 2 болгарские школы²⁷.

Кроме того, 37,5 % школ открылось после Октябрьской революции. Из 52 новых школ 40 было построено в 1926-1927 гг., в основном в сельской местности, а количество учителей достигло 1 223 чел.²⁸

Озвученная динамика роста грамотного населения в Молдавской АССР на начальном этапе ее формирования во многом была отмечена усилиями партийных и общественных структур, в первую очередь комсомола, женских, профсоюзных и крестьянских организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антонюк Д.И.* Динамика культурного строительства в Советской Молдавии. Кишинев, 1984; *Иванова З.М.* Культурное строительство в левобере-

режной Молдавии в первые годы Советской власти (конец 1917 г. – октябрь 1924 г.). Кишинев, 1984; *Ее же*. Борьба за ликвидацию неграмотности в левобережной Молдавии (1920-1924 гг.) // Культурное строительство в Советской Молдавии. Кишинев, 1974; *Крачун Т.А.* Очерки истории развития школы и педагогической мысли в Молдавии. Кишинев, 1969; *Омельчук Ф.С.* Развитие социалистической культуры в Молдавской АССР. Кишинев, 1950; *Андрус О. Г.* Очерки по истории школ Бессарабии в первой половине XX в. Кишинев, 1952; Строительство социалистической культуры в Молдавии 1917-1960 гг. Кишинев, 1987; Культурное строительство в Советской Молдавии. Кишинев, 1974.

2. Строительство социалистической культуры в Молдавии 1917-1960 гг. Кишинев, 1987. С. 17.

3. *Иванова З.М.* Культурное строительство в левобережной Молдавии в первые годы Советской власти (конец 1917 г. – октябрь 1924 г.). Кишинев, 1984. С. 38-39.

4. *Там же*. С. 42.

5. *Там же*. С. 42-43.

6. *Там же*. С. 46.

7. *Иванова З.М.* Борьба за ликвидацию неграмотности в левобережной Молдавии (1920-1924 гг.) // Культурное строительство в Советской Молдавии. Кишинев, 1974. С. 73.

8. Строительство социалистической культуры... С. 20-21.

9. *Иванова З.М.* Культурное строительство в левобережной Молдавии... С. 38-39.

10. *Там же*. С. 50.

11. Строительство социалистической культуры... С. 47.

12. *Иванова З.М.* Борьба за ликвидацию неграмотности... С. 76.

13. Архив общественно-политических организаций Республики Молдова (далее АОПОРМ). Ф. 49. Оп. 1. Д. 51. Л. 5.

14. *Там же*. Л. 14.

15. *Там же*. Л. 22.

16. *Там же*. Л. 31-32.

17. Очерки истории комсомола Молдавии. Кишинев, 1980. С. 59.

18. *Иванова З.М.* Культурное строительство в левобережной Молдавии... С. 175.

19. *Там же*. С. 176.

20. АОПОРМ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 337. Л. 5.

21. *Там же*. Л. 6.

22. АОПОРМ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1063. Л. 8-9.

23. АОПОРМ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1082. Л. 34.

24. *Там же*. Л. 34-35.

25. *Там же*. Л. 57.

26. *Там же*. Л. 58.

27. Строительство социалистической культуры... С. 52.

28. История Приднестровской Молдавской республики. Т. 2. Ч. 2. Тирасполь, 2001. С. 170.

References

1. *Antonyuk D.I.* Dinamika kul'turnogo stroitel'stva v Sovetskoj Moldavii [The dynamics of cultural building in Soviet Moldavia], Kishinev, 1984; *Ivanova Z.M.* Kul'turnoe stroitel'stvo v levoberezhnoy Moldavii v pervye gody Sovetskoj vlasti (konets 1917 g. – oktyabr' 1924 g.) [Cultural building on the Left Bank of Moldova in the first years of Soviet power (end of 1917 – October 1924)], Kishinev, 1984 [in Russian]; *Ivanova Z.M.* Bor'ba za likvidatsiyu negramotnosti v levoberezhnoy Moldavii (1920-1924 gg.) [Fight for the literacy campaign in the left-bank Moldova (1920-1924)], Kul'turnoe stroitel'stvo v Sovetskoj Moldavii. Kishinev, 1974 [in Russian]; *Krachun T.A.* Ocherki istorii razvitiya shkoly i pedagogicheskoy mysli v Moldavii [Essays on the history of development of the school and pedagogical thought in Moldavia], Kishinev, 1969 [in Russian]; *Omel'chuk F.S.* Razvitie sotsialisticheskoy kul'tury v Moldavskoy ASSR [Development of socialist culture in the Moldavian ASSR], Kishinev, 1950 [in Russian]; *Andrus O.G.* Ocherki po istorii shkol Bessarabii v pervoy polovine XX v. [Essays on the history of Bessarabia schools in the first half of the XX century], Kishinev, 1952 [in Russian]; Stroitel'stvo sotsialisticheskoy kul'tury v Moldavii 1917-1960 gg. [Building of socialist culture in Moldova in 1917-1960], Kishinev, 1987 [in Russian]; Kul'turnoe stroitel'stvo v Sovetskoj Moldavii [Cultural building in Soviet Moldavia], Kishinev, 1974 [in Russian].
2. Stroitel'stvo sotsialisticheskoy kul'tury v Moldavii 1917-1960 gg. [Building of socialist culture in Moldova in 1917-1960], Kishinev, 1987, p. 17.
3. *Ivanova Z.M.* Kul'turnoe stroitel'stvo v levoberezhnoy Moldavii v pervye gody Sovetskoj vlasti (konets 1917 – oktyabr' 1924 gg.) [Cultural building on the Left Bank of Moldova in the first years of Soviet power (end of 1917 – October 1924)], Kishinev, 1984, pp. 38-39 [in Russian].
4. *Ibid.*, p. 42 [in Russian].
5. *Ibid.*, pp. 42-43 [in Russian].
6. *Ibid.*, p. 46 [in Russian].
7. *Ivanova Z.M.* Bor'ba za likvidatsiyu negramotnosti v levoberezhnoy Moldavii (1920-1924 gg.) [Fight for the literacy campaign in the left-bank Moldova (1920-1924)], Kul'turnoe stroitel'stvo v Sovetskoj Moldavii, Kishinev, 1974, p. 73 [in Russian].
8. Stroitel'stvo sotsialisticheskoy kul'tury... [Building of socialist culture ...], pp. 20-21 [in Russian].
9. *Ivanova Z.M.* Kul'turnoe stroitel'stvo v levoberezhnoy Moldavii... [Cultural building on the Left Bank of Moldova ...], pp. 38-39 [in Russian].
10. *Ibid.*, p. 50 [in Russian].
11. Stroitel'stvo sotsialisticheskoy kul'tury... [Building of socialist culture...], p. 47 [in Russian].
12. *Ivanova Z.M.* Bor'ba za likvidatsiyu [Fight for the literacy campaign...], p. 76 [in Russian].
13. Arkhiv obshchestvenno-politicheskikh organizatsiy Respubliki Moldova (dalee AOPORM) [Archive of socio-political organizations of the Republic

- Moldova (hereinafter ASPORM), f. 49, op. 1, d. 51, p. 5 [in Russian].
14. *Ibid.*, p. 14 [in Russian].
 15. *Ibid.*, p. 22 [in Russian].
 16. *Ibid.*, pp. 31-32 [in Russian].
 17. Ocherki istorii komsomola Moldavii [Essays on history Moldavian Komsomol], Kishinev, 1980, p. 59 [in Russian].
 18. *Ivanova Z.M.* Kul'turnoe stroitel'stvo v levoberezhnoy Moldavii... [Cultural building on the Left Bank of Moldova...], p. 175 [in Russian].
 19. *Ibid.*, p. 176 [in Russian].
 20. ASPORM., f. 49, op. 1, d. 337, p. 5 [in Russian].
 21. *Ibid.*, p. 6.
 22. ASPORM, f. 49, op. 1, d. 1063, pp. 8-9 [in Russian].
 23. ASPORM, f. 49, op. 1, d. 1082, p. 34 [in Russian].
 24. *Ibid.*, pp. 34-35 [in Russian].
 25. *Ibid.*, p. 57 [in Russian].
 26. *Ibid.*, p. 58 [in Russian].
 27. Stroitel'stvo sotsialisticheskoy kul'tury... [Building of socialist culture...], p. 52 [in Russian].
 28. Istoriya Pridnestrovskoy Moldavskoy respubliki [History of Transdnierian Moldavian Republic], t. 2, ch. 2, Tiraspol', 2001, p. 170 [in Russian].

Иченко Виталий Владимирович - старший преподаватель кафедры отечественной истории Института истории и государственного управления Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Ichenko Vitaliy - Senior Lecturer of the Faculty of Domestic History of the Institute of History and State Managment of the Taras Shevchenko State University of Transnistria.

e-mail: historia83@mail.ru